

Разрушенный особняк, восстановленный благодаря способности Чэнь Жуя, выглядел совершенно иначе. Стены стали гладкими, а внутри, несмотря на отсутствие мебели, теперь были каменная кровать, стул и стол. Чжао Лэй и его спутники, увидев это, широко раскрыли глаза, не в силах сразу осознать произошедшее. Любой эспер с силой земли мог бы создать несколько каменных предметов, но то, что Чэнь Жуй, даже не прикоснувшись, полностью восстановил разрушенный особняк, было чем-то невиданным. Каменные стены теперь выглядели как мрамор, поражая своей роскошью.

Чжоу Мо с ухмылкой наблюдал за ошеломленными людьми. Когда те наконец пришли в себя, он произнес:

— Меня зовут Чжоу Мо, а моего босса — Чэнь Жуй. Не стойте как вкопанные, это всего лишь мелочи. Мой босс может за полдня построить базу, способную вместить 500 000 человек. Вот это действительно впечатляет!

Говоря это, Чжоу Мо явно гордился.

Чжао Лэй, Янь Хун и остальные, услышав это, были в полном шоке. Даже Янь Хун забыл о боли от ран и, с горящими глазами, выкрикнул:

— Правда? Ты не врешь?

Чжоу Мо, услышав это, нахмурился. Ему было крайне неприятно слышать такие слова от Янь Хуна. Если бы не защита Чжао Лэя, он бы уже начал драку. Видя, что Янь Хун не верит, Чжоу Мо гневно заявил:

— Ты сомневаешься во мне? Какая мне выгода тебя обманывать? Хочешь попробовать ощутить, что такое быть на грани смерти? Не беспокойся, даже если останется последний вздох, я смогу тебя спасти.

Выражение лица Чжоу Мо было поистине устрашающим, его гримаса была полна злобы. Янь Хун точно не хотел снова испытать на себе его удары. Этот парень казался неуязвимым, даже его ментальная атака, словно камень, брошенный в воду, не дала никакого эффекта. Хотя его ментальная атака была действительно слабовата, теоретически его защитное поле никогда раньше не пробивалось. Однако, столкнувшись с Чжоу Мо, его щит словно перестал работать, и все удары Чжоу Мо попадали точно в цель, оставляя на теле Янь Хуна кровавые следы, которые до сих пор жгли.

— Ладно, Чжоу Мо, хватит шутить, — вмешался Чэнь Жуй. — Юань Фэй и Линь Ян, вот вам два мутировавших плода. Они помогут очистить ваши способности и успокоить их нестабильность. Сейчас вы на пятом уровне, после употребления вы быстро достигнете шестого. Идите за дверь и решите, как их использовать, только не забудьте охранять вход. Если приблизится сильный мутировавший зверь, предупредите, а с мелкими разберитесь сами.

С этими словами Чэнь Жуй протянул два мутировавших винограда.

Юань Фэй и Линь Ян были в замешательстве. Они знали о мутировавших плодах, но после Конца Света такие плоды стали крайне редкими, и им даже не довелось их попробовать. Все такие плоды шли на нужды высшего руководства базы, и их даже не хватало на всех. Слова Чэнь Жуя повергли в шок даже Янь Хуна, наследника военно-политической элиты. Он знал о пользе мутировавших плодов и даже пробовал мутировавшую клубнику, но в последнее время в базе царил хаос, и даже их семья лишилась поставок, что было не в их силах изменить.

Чжао Лэй тоже знал об этих плодах. Благодаря Янь Хуну ему тоже довелось их попробовать, и они действительно помогали очистить способности и успокоить их нестабильность. Однако мутировавшие плоды были настолько редки, что их можно было пересчитать по пальцам даже в столице, и все они были в руках влиятельных сил. Даже такая могущественная семья, как Янь, до Конца Света не могла заполучить их в достаточном количестве. А теперь этот молодой человек, называющий себя боссом, Чэнь Жуй, просто подарил им два таких плода, причем их уровень казался очень высоким.

Видя шок на лице Янь Хуна, Чжоу Мо с самодовольной ухмылкой произнес:

— Ну что, завидуешь? Жаль, тебе ничего не досталось.

Слова Чжоу Мо заставили Юань Фэя и Линь Яна очнуться. Они сразу же взяли мутировавшие плоды и вышли из особняка. Если босс Чэнь Жуй подарил им, простым спутникам, такие плоды, то, даже если Янь Хуна и избили, похоже, что он не оставит их лидера без подарка. Поэтому они с радостью отправились охранять вход.

Чэнь Жуй, глядя на самодовольное выражение лица Чжоу Мо, с улыбкой погладил его по голове и сказал:

— Ладно, Чжоу Мо, оставь его в покое на несколько дней. Сейчас нужно помочь им повысить уровень.

С этими словами он достал еще два мутировавших персика и протянул их Чжао Лэю и Янь Хуну. Чжао Лэй был благодарен Чэнь Жую, хотя и не показывал этого на лице, но его глаза говорили сами за себя.

Янь Хун взглянул на Чжоу Мо, но ничего не сказал, просто взял мутировавший персик и начал есть. Его вкус был неопишимо восхитителен, а после того, как плод попал в желудок, по всему телу разлилось тепло, словно он вернулся в материнскую утробу.

Чжоу Мо прижался к Чэнь Жую, а тот, ласково поглаживая его, с улыбкой сказал:

— Почему ты не вылечил Янь Хуна? Смотри, как он весь в синяках, выглядит ужасно.

Взглянув на целого и невредимого Чжао Лэя, Чжоу Мо засмеялся:

— Я хочу, чтобы он почувствовал боль. Чжао Лэй такой хороший, если он не будет его ценить, я найду Чжао Лэю нового парня. Моя ментальная сила сильна, я не могу запечатать воспоминания, но внести изменения или вызвать потерю памяти — это я могу.

Чэнь Жуй, глядя на глупо улыбающегося Чжоу Мо, просто вздохнул. Его подопечный становился все более склонным к розыгрышам, и как его защитник, он мог только смириться с тем, что его старый друг страдает. Некоторые вещи сейчас объяснить было бы слишком сложно и бесполезно, лучше подождать, пока Янь Хун достигнет шестого уровня и вернет ему семья памяти. Тогда и объяснять ничего не придется. Что касается Чжао Лэя, если Янь Хун после восстановления памяти не захочет заботиться о нем, то он заберет его с собой, чтобы у Чжоу Мо был друг, с которым можно поговорить.

Нынешний Янь Хун не вызывал у Чэнь Жуй ни малейшего интереса, и он не хотел с ним много общаться. Именно поэтому он просто дал ему мутировавший персик. Но в прошлой жизни они были старыми друзьями, и тогда Янь Хун, хоть и был немного сумасшедшим, после всех испытаний Конца Света и потери любимого человека, стал намного мудрее. В те времена Чэнь

Жуй даже завидовал Янь Хуну, ведь у того хотя бы были воспоминания о любимом человеке, а у Чэнь Жуя не было даже этого.

Чэнь Жуй, опершись на изголовье каменной кровати, держал в руках чертежи, внося в них изменения. Воспоминания не были точными, особенно учитывая, что топография в конце Конца Света сильно отличалась от начального периода. Чэнь Жуй помнил лишь общие черты. Вздохнув, он отложил блокнот на прикроватный столик. Нужно было найти еще нескольких старых друзей, чтобы окончательно уточнить карту. Если базу построить в неправильном месте, это может стоить жизни не одному или двум людям.

Чжоу Мо, как только Чэнь Жуй начал чертить, замолчал. Он положил голову на колени босса, наслаждаясь его нежными поглаживаниями. Это чувство расслабленности и покоя было поистине приятным.

Чэнь Жуй, глядя на прикрывшего глаза Чжоу Мо, положил свои длинные пальцы на его виски и начал массировать их с умеренной силой. Видя, как Чжоу Мо расслабляется, он слегка улыбнулся.

Техника Чэнь Жуя становилась все лучше. Чжоу Мо, закрыв глаза, наслаждался, и вскоре действительно заснул. Последние дни он вместе с Чэнь Жуюем преодолел путь из Хайчэна в столицу, и по пути они занимались строительством базы. Хотя Чжоу Мо и не был главным исполнителем, он помогал строить стены, мосты и другие объекты инфраструктуры. На самом деле они давно не отдыхали, и Чжоу Мо был действительно уставшим.

Когда дыхание Чжоу Мо стало ровным, Чэнь Жуй аккуратно положил его на подушку, накрыл одеялом и встал с кровати. Подкинув в костер несколько веток, чтобы он горел еще несколько часов, он вышел из комнаты.

В гостиной Чжао Лэй и Янь Хун занимались практикой. Похоже, Чжао Лэй прогрессировал быстрее Янь Хуна. Чэнь Жуй не стал их беспокоить, а вышел к входу. Юань Фэй сидел на ступеньках, погруженный в практику, а Линь Ян, прислонившись к стене у двери, внимательно выполнял приказ. С Чэнь Жуюем здесь было безопасно, и ни один мутировавший зверь ниже девятого уровня не осмелился бы сюда войти.

<http://bllate.org/book/16613/1520395>